

Абрамова Наталья Андреевна, док. филос. наук, профессор
Кафедра востоковедения
Забайкальский государственный университет
abramova3@mail.ru

Абрамов Виктор Алексеевич, канд. филос. наук, профессор
Кафедра востоковедения
Забайкальский государственный университет
abramova3@mail.ru

РОЛЬ ВНУТРЕННЕЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ КИТАЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ЕГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье рассматривается процесс внутренней регионализации современного Китая, ее экономический и культурный аспекты. Представлены новейшие разработки китайских ученых по проблемам регионообразования и инновационные формы организации социокультурного пространства страны.

Ключевые слова и фразы: внутренняя регионализация, социокультурное пространство, культура, развитие, Китай.

Abramova Natalia Andreevna, Doctor of Philosophy, Professor,
Oriental Studies Department,
Transbaikal State University,
abramova3@mail.ru

Abramov Victor Alexeevich, PhD, Professor,
Oriental Studies Department,
Transbaikal State University,
abramova3@mail.ru

ROLE OF CHINA'S INTERNAL REGIONALIZATION IN ITS SOCIOCULTURAL SPACE ORGANIZATION

Abstract. The article examines the process of internal regionalization of modern China, its economic and cultural aspects. The latest developments of the Chinese scientists on the problems of Regional Studies and innovative forms of the country's sociocultural space organization are presented.

Key words and phases: internal regionalization, sociocultural space, culture, development? China

Синологи-регионоведы настойчиво обращают внимание научных, общественных кругов России на инновационные практики КНР, стремительно изменяющие его облик. К таким необычным практикам в первую очередь относится внутренняя регионализация.

Внутренняя регионализация Китая, являясь по своей сущности одним из механизмов организации китайского социокультурного пространства, теоретически рассматривается нами в качестве одной из категорий его объективации. В понятийном плане «внутренняя регионализация» соотносится с «внутренним регионом», под которым мы понимаем региональное образование/сообщество, отражающее присущие целому региону-стране характеристики: территориальную организацию, ресурсный потенциал, воспроизводственные процессы, культурные ценности.

Внутренние регионы Китая представляют собой комплексные социокультурные макрорегионы, состоящие из однородных провинций, автономных и особых административных районов, городов – мегаполисов центрального подчинения. Однако,

несмотря на соотнесенность с соответствующими административными образованиями, любой внутренний регион современного Китая не является обособленным. С одной стороны, он представляет подсистему целостной системы социокультурного пространства страны, в которой на уровне административных и партийных органов власти выполняются тождественные для всех регионов функции (планирование, управление, контроль и др.). Вместе с тем каждый внутренний регион обладает своей спецификой развития, которая в новых условиях проявляется, в том числе, и как процесс внутренней регионализации Китая.

Внутренняя регионализация более конкретно представлена специалистами в двух аспектах: экономическом и культурном. Экономическое измерение внутренней регионализации подробно анализируется в новейших публикациях ученых, представляющих структуры Академии общественных наук КНР, в частности в работах директора Центра исследования экономики Лян Угуана, директора ресурсного исследовательского Центра Ван Цзеюна [2].

Ученые презентуют подробную схему внутренних регионов страны, которая за период выполнения 15-ого пятилетнего плана развития КНР (2011-2015 гг.) подверглась определенной трансформации. В пространствах четырех укрупненных внутренних регионов КНР – Восточный, Северо-Восточный, Центральный, Западный – были выделены более мелкие (20 с лишним) образования и определена спецификация их развития.

Общая панорама выглядит следующим образом. Восточный регион включает 10 районов: дельта р. Янцзы, дельта р. Чжэцзян, район Бинхай г. Тяньцзиня, полуостров Шаньдун, приморская зона провинции Чжэцзян, дельта р. Хуанхэ, горный район провинции Чжэцзян, приморский район Цзянсу, район западного побережья, полуостров Хайнань. Этот регион в основном представляет передовые инновационные технологии высокоэффективной экономики, развивающейся по экологическим стандартам, морскую отрасль, производство новых источников энергии.

Северо-Восточный регион подразделен на 3 образования, где выделены: приморский район провинции Ляонин, экономический район г. Шэньян, город Чанцзиту. Здесь основное внимание направлено на возрождение старых промышленных баз, внедрение передовых промышленных технологий в сельское хозяйство, на развитие сотрудничества со странами Северо-Восточной Азии.

В Центральном регионе насчитывается 4 района: Паньян ху, город Ваньцзян, район Центральной равнины, район возрождения Ганьнаньсу. Его специфика заключается в сбалансированном развитии промышленности, сельского хозяйства с глубокой переработкой продукции, в информатизации, в осуществлении масштабной урбанизации.

Западный регион разделен на 5 районов: северная часть Гуанси, район Гуаньчжун – Тяньшуй (стратегическая база освоения континентальных районов страны, база передовых технологий, культурно-исторический центр цивилизации Хуася), новый район г. Чунцин (финансовый центр района верхнего течения р. Янцзы), образцовый центр развития науки, новый район г. Ланьчжоу, новый район Сисянь.

Так выглядят наиболее общие функциональные разграничения внутри пространств крупных внутренних регионов. Авторы же упомянутого нами исследования подробно характеризуют сущность каждого выделенного образования, структурированность которых отражает инновационные формы организации китайского социокультурного пространства в целом. Кроме точечной локализации и конкретной спецификации той или иной местности, развитие экономического пространства страны от модели «восточный приморский район – континентальный район», характерной для периода начала реформ, переориентировано на модель «восточный – центральный – западный – северо-западный районы». Дальнейшее совершенствование структуры социокультурного пространства Китая посредством новых форм его внутренней регионализации увязывается экспертами с внедрением новой модели управления, обеспечивающей фактическое снижение диспропорций в отраслевом развитии [4].

Необходимо отметить, что процесс становления инновационных форм внутренней регионализации Китая не является стихийным. Новейшие публикации и социокультурная практика свидетельствуют о наличии основной закономерности пространственной реорганизации – разработке и внедрении под патронажем государственных и партийных органов инновационных проектов не только регионального, но и межрегионального развития.

Так, в настоящее время в КНР осуществляется ряд новейших стратегий модернизации межрегионального социокультурного пространства: «Пекин -Тяньцзинь - Хэбэй», «Экономический пояс реки Янцзы», «Один пояс - один путь». Их дополняют и детализируют инновационные проекты, один из которых – «Концепция согласованного регионального развития экономического пояса вдоль 33 градуса северной широты» («ЭП-33») иллюстрирует вариативность управленческих подходов к пространственной организации современного Китая [7].

По своему геостратегическому значению территория вдоль 33 градуса северной широты является «осью Китая» – ключевым субрегионом, связующим восток, центр и запад страны, и оказывающим влияние на процесс сбалансированного развития ее единого социокультурного пространства.

Ограниченное рамками 33 градуса северной широты пространство по уровню осуществления первичной модернизации уступает другим регионам. Основываясь на стандартных значениях индикаторов первичной модернизации, предложенных группой исследования стратегий модернизации Китая (Хэ Чуаньци, Н.И. Лапин) – экономические, социальные, индикаторы знания – лишь отдельные города данного пространства, такие как Тайчжоу, Хауянь, Чучжоу, Сучжоу, Бочжоу, Хуайнань, Синьян, Лохэ, Пиндин имеют относительно неплохой уровень развития [6]. В целом, показатель объема среднедушевого дохода населения, проживающего на территории данного пояса, в два раза ниже, чем по стране. А в сравнении, например, с провинцией Гуандун, разница достигает пятикратного размера. Отмечается и низкий уровень урбанизации и образования населения, плотность которого достаточно высока. По климатическим условиям территория пояса относится к зоне повышенного риска из-за наводнений. Таким образом, выделение данной территории как объекта переустройства обусловлено значительным экономическим отставанием отдельных ее участков по сравнению с другими районами Китая.

Количественные параметры пространства представлены двумя вариантами. В первом, более узком, пояс ограничен расположением между 32.5 и 33.5 градусами северной широты, около 140 км в ширину и 2600 км в длину. Общая площадь составляет 250 тыс кв км с населением 71 млн человек. Пояс охватывает: север провинции Цзянсу, север провинции Аньхой, южную часть провинции Хэнань, север провинции Хубэй, южную часть провинции Шэньси, южную часть провинции Ганьсу, север провинции Сычуань, юго-восток Цинхая. В более широком смысле территория пояса располагается между 33 и 35 градусами северной широты, включая те же районы, имея ту же протяженность, но с шириной 280 км, общей площадью 500 тыс кв км, населением 110 млн. По своим географическим параметрам социокультурное пространство пояса вдоль 33 градуса северной широты в основном включено в зону бассейна р. Янцзы. Сравнение широтных характеристик показывает, что, располагаясь на территории 24.30 – 35.45 градусов северной широты, в бассейн входит 5 из 8 провинций, обозначенных в «ЭП-33». Все они расположены к северу от русла р. Янцзы.

Предлагаемая концепция «ЭП-33» в рамках ключевой стратегии «Экономический пояс р.Янцзы», названной авторами упомянутого нами доклада о модернизации «моделью процесса человеческой цивилизации», уточняет и конкретизирует то внутреннее социокультурное пространство, которое требует наибольших усилий для его ускоренного развития. Представляется, что здесь мы имеем дело с проявлением новых форм внутренней регионализации Китая, в процессе которой целенаправленно формируются различные фрагменты социокультурного субпространства с вариативными формами и границами.

Заинтересованное участие властных структур КНР в продвижении не только крупных проектов типа «Экономического пояса р.Янцзы», но и менее масштабных, но имеющих стратегическое значение для эффективной пространственной модернизации, свидетельствует о совершенствовании механизмов управления в новых условиях. Вектор своеобразного «политического менеджмента» направлен сегодня на согласованное межрегиональное вариативное взаимодействие, способного устранить, прежде всего, дисбаланс в социокультурном развитии внутренних регионов Китая.

Этому процессу способствует механизм не только экономической, но и внутренней культурной регионализации, которая также является предметом пристального внимания китайских ученых и экспертов.

Прежде всего, ими предлагается разработка стратегии развития «внешне ориентированной китайской культуры» («对外文化发展战略»), сопряженной с инициативой «Один пояс - один путь» и дополняющей уже действующую стратегию «выхода во вне», которую директор Центра исследований культуры Китайской Академии наук, профессор Ли Хэ сравнивает с внешней пропагандой, нацеленной исключительно на продвижение брендов китайской культуры на внешний рынок [3].

Действительно, КНР добилась ощутимых успехов в направлении культуры «во вне», продемонстрировав высокую управляемость этого процесса со стороны правительственных структур, что отмечается и в отечественных исследованиях, посвященных вопросам взаимодействия Китая с сопредельными странами [1]. Однако в современных условиях эффективность «выхода во вне», по мнению экспертов, требует более широкого включения в процесс освоения международного рынка не только власти, но и общества. Для достижения этой цели как раз и предлагается разработка стратегии развития внешне ориентированной китайской культуры, что обуславливает необходимость углубленного изучения региональных культур для выявления их потенциала.

Ли Янь, директор Института исследований культурных индустрий Юньнаньского университета, обобщая научные изыскания в области развития региональных культур, констатирует, что базовая тематика исследований в 2013-2015 гг. включала анализ конкурентных преимуществ региональных культур: их пространственную локализацию, культурно-исторические ресурсы, инвестиционный климат, потребительский рынок [8]. В результате отмечена тенденция перемещения инвестиционного капитала из восточного в центральный и западный регионы страны и увеличения там количества предприятий культуры.

Наибольшее научное внимание акцентировано на пространствах: Бохайского залива, представляющего интеграционную схему городов Пекина, Тяньцзиня и провинции Хэбэй; региона дельты реки Янцзы с центром – г. Шанхай и двумя полюсами – городами Нанкином и Ханчжоу; юго-восточного приморского пояса – дельта реки Чжуцзян с центрами Аомэнь, Гуанчжоу, Сямэнь, Шэньчжэнь; пространства центрального и западного регионов.

Каждое из этих пространств обладает своей культурной спецификацией. В юго-восточном приморском поясе развивается традиционное прикладное искусство, юго-западный регион – провинция Юньнань – формирует туристический пояс, который прокладывается по маршруту древнего шелкового пути до Тибета. Район Бохайского залива связывается с созданием парков инновационных культурных индустрий. Наряду с этим отмечается возникновение новых форм межрегионального взаимодействия. Так, восемь китайских провинций, расположенных в зоне самого длинного в мире искусственного водовода - Великого канала - выдвинули инициативу формирования «пояса Великого канала» и превращения пространства, лежащего вдоль этого сооружения в экономически и культурно-экологически развитый пояс.

Интересной тенденцией становится выделение отдельных слабо развитых пространств и объединение их по принципу не только «пояса», но и замкнутой окружности, называемой «коридором». К последним относится «культурный коридор

Цзян - Цян - И» (западный Китай). Понятие восходит к термину «коридор Цзан - И», предложенного известным китайским антропологом и этнографом Фэй Сяотуном) [10].

Необходимость закрепления термина «культурный коридор Цзан - И» подтвердили многолетние археологические изыскания, предпринятые в западном регионе Китая сотрудниками музея Гугун совместно с Институтом культурной археологии провинции Сычуань (2005-2013 гг.). Результаты исследований дали основание обозначить этим термином пространство, вмещающее богатое и разнообразное культурное наследие, не уступающее по значимости району Центральной равнины. Широкою научную известность тематика «культурного коридора Цзан - И» приобрела в результате проведения в 2003 г. на базе исследовательского центра китайской тибетологии Сычуаньского университета (г. Чэнду) научной конференции по истории и культуре народа Цзан (тибетцы) и народа И. К настоящему времени термин имеет не только географическую и культурную коннотацию. Им обозначается пространство, которое рассматривается как единое, обладающее соответствующими социально-экономическими показателями развития [8]. Их наличие свидетельствует о том, что внутренняя регионализация КНР приобретает особые формы в виде образования какого-либо единого пространства, включающего отдельные территории нескольких соседних административных единиц, но уже имеющего собственные критерии развития.

«Культурный коридор Цзян - Цян - И» визуализирован неровной окружностью, пересекающей сычуаньскую впадину и долину между северо-восточными и юго-западными склонами гор Цинхай-Тибетского нагорья. Пространство охватывает части провинций Сычуань, Гуйчжоу, Цинхай, Юньнань, Ганьсу, Шэньси, Тибетского автономного района общей площадью 680 тыс кв км, с населением 7 млн 600 тыс человек. Это главная артерия, экономически связующая северо-западный и юго-западный районы страны и важнейший канал взаимодействия не только «титульных» народов этой местности, но и более десятка национальных меньшинств Китая: тибетцев, цян, народа и, тай, бай, мяо, наси, хани, пуми, лоло и др.

В марте 2014 г. министерством культуры и министерством финансов КНР был принят «Комплексный план коридора культурных индустрий Цзан - Цян - И». Главная его цель – социально-экономическое развитие данного пространства, проведение мероприятий, формирующих общую идентичность, усиливающих религиозную терпимость, взаимопонимание и добрососедство. Не менее важным является необходимость не только объединить культурное наследие народностей региона, но и способствовать укреплению социальной стабильности в беспокойных районах Синьцзяна и Тибета.

Практика внутренней регионализации Китая высвечивает еще одну особенность его пространственной реорганизации, заключающуюся в том, что отдельные территории страны одновременно включаются в несколько государственных стратегий развития. К таковым, например, относится провинция Цинхай [9].

Цинхай в «коридоре Цзан - Цян - И» связывает южные территории Тибета, восточные пр. Ганьсу, юго-восточные пр. Сычуани в единую социокультурную среду общности малых народов. Уникальный национальный колорит пространства обусловлен длительным взаимодействием национальных культур народов, проживающих или передвигающихся вдоль древнего Шелкового пути, взаимовлиянием аграрной и кочевой цивилизаций, взаимопроникновением китайской и западной культур, традиций конфуцианства, даосизма, буддизма, тибетской ветви буддизма, ислама, шаманизма.

Следовательно, обеспечение сохранности этих традиций через осуществление стратегии развития «культурного коридора Цзан - Цян - И» становится важной задачей. Кроме того, это же пространство является фрагментом «Одного пояса - одного пути», что стимулирует власти к поиску наиболее действенных механизмов интеграции с другими провинциями, находящимися вдоль данного маршрута для достижения согласованного развития всего социокультурного пространства региона [11]. Часть этой же провинции входит в ключевую стратегию «Экономический пояс р. Янцзы» и «Концепцию

согласованного регионального развития экономического пояса вдоль 33 градуса северной широты». Очевидно, что за провинцией Цинхай закреплен статус стратегического пространства, которое планируется развивать через механизм межрегионального сотрудничества.

Таким образом, стратегия межрегионального синтеза, формирования «поясов развития» («带状发展»), «коридоров развития», по утверждению китайских экспертов, создает более рациональную и сбалансированную пространственную модель.

Таким образом, активное регионостроительство, начавшееся в Китае в конце XX века, осуществляется до сегодняшнего дня. Практика внутренней регионализации КНР совершенствуется и далека от завершения. Для этого процесса характерна вариативность, обусловленная постоянно обновляющимися концепциями и стратегиями по пространственному развитию. Внутренняя регионализация Китая отражает специфические подвижные формы организации его социокультурного пространства, способные к быстрой модификации вслед за изменениями внутренней социоприродной, социокультурной среды и внешних факторов, ведущих к успешному развитию КНР. Все это предопределяет научный и практический интерес к проблеме российского государственного строительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кучинская Т.Н. Стратегии построения культурных брендов как фактор регионального развития: опыт КНР // Имиджевая политика Российской Федерации: теория и практика регионов: материалы Всеросс. науч.-практич. конф. / Отв. ред. А.В. Кузьмин. – 2012. – С. 52-63.

2. Лян Хаогуан, Ван Цзеюн. 2014 Чжунго цюйюй цзинци фачжань фэньси юй юйцэ = Анализ и прогнозы развития экономической регионализации в Китае // Чжунго цюйюй цзинци баогао (2013-2014 / Под ред. Пань Вэйкэ. – Бэйцзин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2014.4. – С. 1-39. – Кит.яз.

3. Ли Хэ. «Ши сань ву шици во го вень хуа фачжань мяньлинь дэ гоци, гонэй хуаньцин хэ цзисюй цзефан дэ чжунда веньти яньцзю = Исследования важных проблем, стоящих перед внешним и внутренним развитием культуры в стране на период 13 пятилетки // Чжунго вэньхуа чанье фачжань баогао (2015-2016) / Под ред. Чжан Сяомина, Ван Цзясиня, Чжан Цзяньгана. – Бэйцзин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2016.2. – С. 9-47. – Кит.яз.

4. Ли Чаньцзюнь. Шоуду цзинци цюань чанье сецзо чэнду пинцзя юй юхуа цэлюэ яньцзю = Исследования степени оценки согласованности экономического производства столицы и преимущественная стратегия // Чжунго цюйюй цзинци баогао (2013-2014 / Под ред. Пань Вэйкэ. – Бэйцзин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2014.4. – С.59 - 65. – Кит.яз.

5. Ли Янь, Хэ Цзисян. Вэньхуа чанье цюйюй баогао: тяочжэн чжуансин цзинхэ фачжань=Доклад о региональных культурных индустриях: согласованные трансформации конкурентного развития //Чжунго вэньхуа чанье фачжань баогао (2015-2016) /Под ред. Чжан Сяомина, Ван Цзясиня, Чжан Цзяньгана. – Бэйцзин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2016.2. – С. 174-193. – Кит.яз.

6. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Пер. с англ. Под общей редакцией Н.И. Лапина / предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2011. – 256 с.

7. Туэйдун бэй вэй 33 ду цзай пэнфэй = Продвигать 33 северную широту к стремительному подъему [Электронный ресурс]. URL: <http://http:finance.ifeng.com/a/20160817> (Дата обращения: 28.12.2016).

8. Чжао Хунчуань. Цзан Цян И вэньхуа чанье цзоу лан цзяньшэ дэ цзячжи, сяньчжуан юй фачжань = Ценности, современное состояние и развитие коридора культурных индустрий Цзан Цян И // Чжунго вэньхуа чанье фачжань баогао (2015-2016) /

Под ред. Чжан Сяомина, Ван Цзясиня, Чжан Цзяньгана. – Бэцзин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2016.2. – С. 215-232. – Кит. яз.

9. Чэнь Вэй, Э Цзунжун. Цзан цян и цзоулан шие ся цинхай вэньхуа чуани юй сянгвань чанье жунхэ фачжань яньцзю = Исследование культурных инноваций и развития соответствующей индустрии провинции Цинхай в контексте коридора Цзан - Цян - И // Цинхай шифань дасюэ сюэбао. – 2016. – №5.38. – С.14-19. – Кит. яз.

10. Шо Ши. Цзан - И цзоулан: вэньминь циюань юй миньцзу юаньлю = Коридор Цзан И: истоки цивилизации и происхождение этноса. Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2009. – 123с. – Кит.яз.

11. Шэнь Хунсин. Цзяньшэ сычоу чжи лу Цинхай тэсэ вэньхуа чаньэдай яньцзю = Исследование особенностей пояса культурных индустрий цинхайского участка шелкового пути // Цинхай шэхуэй кэсюэ. –2016. 2. – С.103-109. – Кит. яз.

УДК 433

Алиева Таира Октай кызы, научный сотрудник
Институт Рукописей имени М.Физули НАН Азербайджана
aliyeva.tahira1@gmail.com

ОПИСАНИЕ КИТАЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «КИТАБ-И БАХРИЙЕ» ВЕЛИКОГО УЧЕНОГО XVI ВЕКА ПИРИ РЕИСА

Аннотация. В статье описывается страна Китай, Китайская море, местное население со слов великого ученого, мореплавателя, картографа, адмирала Османского морского флота XVI века Пири Реиса.

Ключевые слова и фразы: Пири Реис, Китай, местное население, океан.

Aliyeva Tahira Oktay, scientist researcher
Institute of Manuscripts after named M.Fuzuli Academy of Sciences of Azerbaijan
aliyeva.tahira1@gmail.com

DESCRIPTION OF CHINA IN THE WORK «KITAB-I BAHRIYE» OF FIRST RATE OTTOMAN ADMIRAL PIRI-REIS

Abstract. This article describes China, Chinese Sea, some of islands and local peoples there, according the work «Kitab-i Bahriya» of the great Turkish mariner, geographer and cartographer of XVI century.

Key words and phrases: Piri Reis, China, local people, ocean.

Произведение великого турецкого «Китаб-и Бахрийе» является шедевром в области всемирной истории, географии и мореходства.

Пири Реис получил известность благодаря своим трудам в области географии, картографии и инструкциям в области морской навигации. В 1513 году он составил свою первую карту мира с текстовым приложением, в 1528 году - закончил вторую карту [2, с.77-82].

Пири Реис (полное имя - Хаджи Мухъяддин Пири ибн Хаджи Мехмед) родился приблизительно в 1470 г. в городе Гелиболу. Его дядя по отцовской линии, известный флотоводец Кемаль Реис занялся его образованием, отправив его учиться у известных ученых. При нем Пири Реис совершил многочисленные путешествия. За этот период Пири Реис увидел много стран, в деталях описал все порты и бухты. Он жил в эпоху трех султанов. Его государственная служба началась со времен правления Султана Баязида II (1481-1512), охватила весь период правления Султана Селима I Явуза (1512-1520) и часть